

Ваня Макаров

12+

**ПОКУШЕНИЕ
НА БЭГА БАРРЕТА**

Ваня Макаров

Покушение на Бэга Баррета

«Автор»

2020

Ваня Макаров

Покушение на Бэга Баррета / Ваня Макаров — «Автор», 2020

Одиозный миллиардер Бэг Баррет стал жертвой кровавого нападения в собственном особняке, чудом избежав гибели. Вернувшись к управлению своей трансорбитальной корпорацией спустя 20 лет, он нанимает детектива Джентина Весса, чтобы узнать, кто именно совершил это преступление. От многолетней комы миллиардера выиграли все близкие ему люди, кроме того, в день покушения практически любой житель гравистанции мог проникнуть в дом Баррета незамеченным из-за сбоя общественных систем наблюдения... Совершенно неожиданная развязка, нарушающая строгие каноны детективного жанра, и зашифрованные в тексте сюжетные повороты произведут впечатление даже на самых искушенных читателей.

© Ваня Макаров, 2020

© Автор, 2020

Ваня Макаров

Покушение на Бэга Баррета

Комната, пожалуй, была бы самым обычным отсеком гравистанции, если бы в одной из ее стен не обнаруживался камин, облицованный плитками астероидного камня. В камине, жарко танцую на потрескивающих поленьях, горел настоящий огонь. Впрочем, так как поленья на самом деле были тщательно напечатаны в дипре из смолянистых волокон, да и отполированные плитки никогда не являлись частью древнего каменного осколка, стоило ли считать огонь настоящим? И не представлял ли он собой лишь более искусную иллюзию, чем традиционные голограммы с инфракрасными излучателями?

В кресле возле камина сидел человек, задумчиво покручивая стакан с прозрачной жидкостью и разглядывая пустое кресло напротив себя. Он как раз дошел до поэтического обоснования тезиса, что любую реальность можно объявить иллюзией, а то и фантазией воспаленного разума, когда стена справа от него будто раскололась и в образовавшийся проем решительно шагнул высокий широкоплечий мужчина в вызывающе дорогом, даже по столичным меркам, костюме.

Он окинул цепким взглядом комнату, распахнул пиджак и демонстративно засунул большие пальцы за черный шелковый пояс.

– Мистер Джастин Вайс, вы мне нужны!

Человек в кресле едва заметно двинул бровями.

– Ли, старина, попроси многоуважаемого господина не отрывать меня от важных дел. Пусть приходит со своей загадочной кражей завтра. И для начала выучит, как меня зовут.

– Мистер Баррет. – В проеме будто из ничего материализовалась серая тень, и через мгновение на пороге комнаты уже вытянулся струной низенький дворецкий с тонкими чертами пепельно-бледного лица и тщательно подстриженными усами.

Баррет стремительно пересек гостиную, по-хозяйски отодвинул кресло подальше от огня, который явно не показался ему иллюзорным, и важно сел, прямо-таки возложив руки на подлокотники.

– Хорошо, мистер Джентин Весс. Только у меня не кража.

– Я не занимаюсь бракоразводными процессами, – поморщился Весс.

– Но я и не за этим сюда пришел, мистер сыщик! Я хочу, чтобы вы... – тут он перешел на шепот, – расследовали покушение на смертоубийство.

Джентин Весс флегматично выплеснул содержимое стакана в огонь, словно не услышав столь необычное в наше время заявление. И вдруг резко бросил пустой стакан в сторону выхода.

– Джаспер, я передумал, – буднично произнес он, внимательно разглядывая посетителя. – Мои дела подождут.

– Как вам будет угодно, мистер Весс, – невозмутимо поклонился Джаспер Ли, опуская руку с пойманным стаканом. Он хорошо знал эксцентричные манеры самого знаменитого своего подопечного, и, чтобы застать его врасплох, надо было очень и очень постараться.

Джентин Весс дождался щелчка дверной плиты и чуть подался вперед.

– Итак, Баррет. Бэг Баррет. Владелец третьего по величине состояния в Солнечной системе. Двадцать лет назад отошел от дел. И вдруг появляется у меня накануне бракоразводного процесса, о котором почему-то никто до сих пор не догадался. Но не из-за этого процесса и даже не по причине кражи у него чего-либо ценного. Хотя лично я считал бы кражу двадцати лет жизни серьезным поводом... Очевидно, вас тогда попросту вывели из игры. Так с чего вдруг покушение на смертоубийство? Почему попросту не заявить, что вас пытались съесть?

– Потому что даже легендарные людоеды не имели обыкновения стрелять в голову из пистолетов, мистер сыщик.

Иронично улыбнувшийся было Джентин Весс мгновенно стал крайне серьезным.

– Огнестрельное оружие?! Здесь? Но смысл? У человека вашего уровня ведь наверняка есть персональный силовой щит?

– Силовой щит, усиленный биоимплантом, – важно поправил его Бэг Баррет. – Вот поэтому я и решил обратиться к человеку с неординарной репутацией. Я хочу знать, кто и зачем это сделал. В ситуации, когда от моей двадцатилетней комы выиграли как минимум пятеро близких мне людей.

Бэг Баррет откинулся в кресле и скосил глаза на огонь.

– Тихий семейный ужин. В моем особняке на окраине Мо-сити. Помимо семьи на нем присутствовал еще профессор Долфин со своей ассистенткой. После ужина, в кабинете, я поговорил с племянником Тимом. Впрочем, вам он, наверное, больше известен под своим игровым прозвищем Черный Дрозд.

Джентин Весс удивленно изогнул бровь.

– Пятикратный чемпион боевого симулятора Trigg? Ядра игровой вселенной, разработанной вашей же корпорацией?

– Да, и заметьте, стал он таковым уже после того, как я угодил в коматорий. Не скрою, разговор шел на повышенных тонах. Тим очень хотел, чтобы я профинансировал его как профессионального игрока, я был категорически против. Мы сильно повздорили, и он выскочил за дверь. А через несколько минут, когда я разглядывал оперативную бизнес-сводку спиной ко входу, меня просто впечатало головой в экран. Больше я ничего не помню. Очнулся уже в коматории год назад.

– Был второй выстрел и сработал защитный имплант?

– Было еще три выстрела – один из них в сердце. А одновременно с этим в меня всадили полный заряд парализатора!

– Так вот почему почти двадцать лет. Мог бы сразу догадаться, – раздосадовано поморщился Джентин Весс. – Впрочем, повезло, что не тридцать: наложение полей – дело непредсказуемое.

Он мельком глянул на изящный комм-браслет, охватывающий его левое запястье, встал из кресла, взял с каминной полки старинный револьвер и задумчиво взвесил в руке.

– Итак, некто всаживает вам пулю в голову, хотя каждому жителю Солнечной системы известно, что такое силовой щит и кто может себе его позволить. После чего он еще трижды стреляет из пистолета, заставляя сработать биоэнергетический чип, который вызывает гипотермию и парализует мозг. Одновременно злоумышленник применяет парализатор, причем до железки, хотя опять-таки даже половины заряда с такого расстояния достаточно для максимального эффекта. Кто-то вас очень сильно ненавидит, мистер Баррет. Оружие нашли?

Бэг Баррет с заметным усилием встал из кресла.

– И да, и нет, мистер Весс. Но я не понимаю, как Тимми мог...

– Только факты, мистер Баррет.

– Хорошо. Из коллекции моего племянника был взят пистолет с глушителем. На следующее утро его обнаружили в урне в саду. Парализатор так и не нашли.

– Но место покушения, само собой, законсервировали?

– После первого осмотра служба безопасности корпорации опечатала весь этаж.

– Ах, да, всепожирающий первичный осмотр. – Джентин Весс навел ствол на камин и плавно нажал на курок.

С тихим хлопком из револьвера вырвалась сизое облако дыма, мгновенно потушившее пламя.

– Что-нибудь пропало?

– Да. Золотые монеты из кабинета, сверхъёмкий аккумулятор и флэшка на предъявителя с тремя миллионами мусин юаней. Деньги потом засекли в обороте Moontronic, но только и всего. Ни координат терминала ввода, ни видеозаписей, один лишь транзитный счет, которым с момента пропажи флэшки могли воспользоваться миллионы человек. И чтобы ни напридумывала эта фейк-леди Сэнди, Тим не мог...

– Стоп. – Весс как можно более спокойнее положил револьвер на место. Цепочка подходящих рифм была пугающе очевидной. – Так это по вашей истории Сэнди Воу написала роман «Бешеный волк»?

– Да, по моей. Она и была той ассистенткой Долфина, безнадежно и я бы даже сказал беспомощно в него влюбленной.

– Я не очень удивился, когда это средоточие логических нестыковок стало бестселлером. Но дать ей Большую литературную премию. За чушь с призраком из машины.

Бэг Баррет кашлянул в кулак.

– А вот призрак действительно был. На испытаниях их дурацкого хроноустройства перед самым ужином мы все видели эту чертову тень. Вообще все, что было до моего разговора с племянником, у нее расписано предельно точно. И можете думать, что у меня посттравматический синдром, но я всерьез опасаясь, что им и впрямь удалось вытащить какого-то человека из прошлого. Это очень хорошо все объясняет.

– Научная фантастика тоже все хорошо объясняет, мистер Баррет. Но как вы себе это представляете? Человек из прошлого появляется у вас в доме, тут же находит пистолет, а вдобавок к нему еще и парализатор, пытается вас убить, затем хватает что попало под руку и исчезает в прошлом? Орбипол ваши сотрудники, надеюсь, не привлекали?

– Разумеется, нет. Согласно четким инструкциям, если произойдет нечто подобное и подозрение падет на кого-то из семьи, безопасникам следует ждать, пока я не вернусь в сознание.

– Хорошо. Я надеюсь, домовая лаборатория оказалась в периметре герметизации?

– Да. Внутри периметра даже кухня оказалась.

– Уже что-то. Я берусь за эту фабулу, мистер Баррет. Но давайте сразу договоримся, что мои требования в ходе расследования не будут оспариваться ни вами, ни вашими подчиненными.

– Меня проинформировали об этом базовом условии. Но мои родственники...

– Они, конечно, уже не ваши подчиненные. Этот поэтический нюанс очевиден, мистер Баррет. Итак, мне нужен список всех людей, что в тот вечер были в доме, и досье на них вашей СБ, флэшка на предъявителя с одним мусин юанем, пять килограммовых слитков золота в отдельных контейнерах, счет с одним граммом обогащенного урана в любом из трех крупнейших банков Мо-сити и приоритетный доступ в крыло вашего особняка после его разгерметизации. Вы ведь вскрываете его послезавтра днем, в 15:00?

– Да, но как вы... – Баррет, который спокойно прореагировал на, мягко говоря, необычные требования сыщика, был явно ошарашен неожиданно точным вопросом.

– Завтра с утра у вас первичная встреча с судьей по бракоразводному процессу. Даже на вашем скоростном юпе лететь до Мо-сити – без малого сутки. И вы не производите впечатление человека, который после двадцати лет в коматории будет откладывать хоть на минуту разгерметизацию особняка, в котором на него совершили покушение. Особенно учитывая тот факт, что кухня этого особняка тоже оказалась внутри периметра.

– Но с чего вы взяли, мистер Весс, что я собрался начинать бракоразводный процесс? Да еще именно завтра утром?

– Мистер Баррет, чем устраивать эту милую сценку с якобы незнанием моей фамилии, вы бы лучше потрудились закрепить кольцо на пальце, чтобы нельзя было узнать, что под ним нет светлой кожи. А заодно внимательнее отнеслись к дворецкому нашего клуба. Джастин –

младший брат эдмина Ли. И он еще в начале нашей с вами беседы любезно сообщил мне по комму, что вы записаны на прием к его брату на 11 часов.

– Кое-кто из блока информационной поддержки сегодня очень пожалеет о своей некомпетентности, – угрожающе произнес Бэг Баррет.

– Поверьте, вы не первый, кто произносит здесь эту фразу, мистер Баррет. Все необходимое жду сегодня, до десяти вечера, в клубном ресторане. К вашему особняку я прибуду завтра к половине третьего. Озаботьте кого-нибудь из вашей СБ меня встретить.

– Все, что вы перечислили, доставят в течение часа, мистер Весс. Но мы так и не обсудили ваш гонорар.

– Мы обсудим его позже. Джастин проводит вас до выхода. И даже не пытайтесь записать на его сервисный счет чаевые. У владельца клуба его просто нет.

Курьер Бэга Баррета – смуглый молодой человек с ярко-синими глазами и внешностью начинающего адвоката – добросовестно выложил все, что запросил Джентин Весс, на край стола, который по просьбе сыщика был накрыт на две персоны, и поспешно удалился.

Весс убрал вниз кофр, в котором лежали тщательно упакованные в пластиковую оболочку слитки золота, и не спеша продолжил отхлебывать из бокала свой обычный аперитив – грейпфрутовый сок, чуть разбавленный мартини. Статная женщина в строгом черном платье, с бриллиантовой блесткой между бровями появилась в зеркальных дверях ресторана, взмахнув короткими платиновыми волосами, все-таки чуть раньше, чем он предполагал.

– Воздух в шлюзе, госпожа Марлионе! – церемонно поклонился он, успев встать из-за стола, пока женщина стремительно пересекала зал.

Чуть покрасневшая гостя явно сбилась с заранее заготовленной фразы и уперлась обеими руками в посеребренную спинку стула.

– Я требую официальных...

– Прошу вас, присаживайтесь, и мы все спокойно обговорим, – небрежно прервал ее Джентин Весс. – Ваш любимый салат «Капрезе», который я имел смелость заказать заранее, сейчас принесут.

Женщина коротко выдохнула и проницательно улыбнулась.

– Так вот почему мне не пришлось прорываться с боем через гвардию этого богоугодного заведения...

Она позволила официанту отодвинуть для нее стул, уселась, чуть откинувшись назад, и махнула пальцами, отказываясь от бокала с коктейлем.

– Как я недавно говорил вашему мужу, я не занимаюсь бракоразводными процессами.

– Вот как? – Женщина недоверчиво повела бровью. – Тогда к чему весь этот хлам, который предоставила вам наша компания? Я бы назвала это классическим набором скупщиков грязного нижнего белья.

– А также тех, кто ищет боевые парализаторы и намеки на чуть было не состоявшееся смертоубийство...

Марлионе мелодично свистнула, недвусмысленно давая понять, насколько бредовой ей кажется только что высказанная идея.

– Этот оклемавшийся... Бэг Баррет... все-таки решил насмешить все орбиты историей про покушение на смертоубийство? Да кому это было нужно?!

– Ну, например, вам, Агата, – мягко парировал Весс. – Из-за наложения полей он провел в коматории на десять лет больше. И за это время вы сумели фактически завершить свой проект в дальнем космосе, в этой обожаемой вами точке Г-штрих. Будь он у пульта корпорации и даже вернись в свое кресло после обычного выстрела из парализатора – эта ваша поэма просто не состоялась бы... И уж, конечно, особа, которая разбирается в космофизике, достаточно умна, чтобы добиться нужного результата имитацией покушения на смертоубийство...

– Мне казалось, что быть умной женщиной уже давно не преступление.

– Меня не интересуют вероятностные aberrации, госпожа Марлионе, меня интересуют факты. Вы знали о распоряжении службе безопасности не проводить расследование в случае, если подозреваемым окажется один из членов семьи?

– Разумеется! – Агата Марлионе смерила взглядом только что поставленное перед ней овощное великолепие, но даже и не подумала взяться за серебряную салатную вилочку.

– И вы пытались отправить своего мужа в коматорий?

Марлионе весело рассмеялась.

– Ваша прямолинейность поражает. – Она чуть подвинулась к столу, все-таки взяла в руки приборы и попробовала кусочек моцареллы, наполовину обернутый листьями базилика. – А говорят, сыщики – скрытный народ.

– Куда нам до владельцев компаний! Так вы предпринимали такую попытку или нет?

– Я не буду отвечать на этот вопрос – и вы знаете почему. Кстати, этот ресторан ведь принадлежит клубу? А значит, знаменитому Джасперу Ли, старший брат которого служит эдмином?

– Да, это так. И ничуть не удивительно, что в среде интеллектуалов-космофизиков его философские произведения пользуются некоторой популярностью. Как вам финал второго его романа?

– Какой из одиннадцати, мистер Весс? – улыбнулась Марлионе. – Или вы думаете, что я просто слышала фон, без осмысления, откуда он? Я прочла все его романы, и не по одному разу.

– По одному разу читать книги Ли? Это нелепо и подозрительно. Сочтут ведь напыщенным пылевым кольцом, которое пытается напустить света в глаза... Но кого вы подозреваете в нападении на мужа?

– Вы же сами сказали, мистер Джентин Весс, только факты. А факты таковы, что кроме меня от комы Бэга выиграли еще как минимум четверо. И в первую очередь даже не Томми, вождь красноглазых по кличке Черный Дрозд. А красотка Танни, с треском провалившая терраформирование Ганимеда. И вот у кого хватило бы ума палить в доме из всего, что подвернется под руку, так это у нее!

Джентин Весс аккуратно пригубил бульон из оригинальной овальной плошки, чуть крупнее чашки для саке. Танни Хутохут. Он еще не успел посмотреть ее досье в той тонкой папке, которую привез курьер, но в общих чертах, конечно, и так знал, что творилось последние десятилетия на Ганимеде. От варианта с атмосферой пришлось отказаться, было несколько громких скандалов с подрядчиками, срывающими все мыслимые и немыслимые сроки, и хотя, в конечном счете, амбициозный план терраформирования провалился, практически четверть спутника все же удалось приспособить для жизни людей. И даже утроить число куполов на поверхности.

– Но вы упомянули четверых?

– Упомянула. Здесь нет ничего секретного: Тахо Баррет, брат Бэга, получил в оперативное управление треть всего бизнеса корпорации и настолько хорошо сработал, что теперь ему и не надо ничего выпрашивать – у него собственный, пусть и не такой масштабный, бизнес. Зато замешанный не на людских страстях и биотехнологиях времен освоения орбит Земли, а на прорывных ноу-хау, которые позволят человечеству покорить иные звездные системы. Ну и наш друг профессор, который блестяще сориентировался во всей этой сумятице и получил в пользование потрепанный документ из личной библиотеки Бэга. А тот дорожил им больше, чем своим силовым щитом. Якобы Бэг ему пообещал эту распечатку, хотя ничего такого, уверена, не было.

– Так вот, значит, как родилась та его диссертация о практических аспектах философии профессора Троппа...

– Да, да, мистер Весс. И не говорите, что ради научной сенсации тысячелетия, помнится, так обозначил этот труд журнал Space, человек его уровня интеллекта не способен добиться нужного результата имитацией покушения на смертоубийство.

– Тогда давайте будем последовательны и предположим, что и Сэнди Воу – ради своего романа – могла пойти на столь изощренное преступление.

Марлионе лишь презрительно фыркнула, аккуратно приложила салфетку к губам и с кошачьей грацией встала из-за стола.

– Вы вольны предполагать что угодно, мистер Весс. Кроме одного – что в нашем с Бэгом случае самым верным решением будет изменить правилу не заниматься бракоразводными процессами.

Мэтью Хо любовно погладил прозрачный контейнер с золотым слитком внутри.

– Что вас интересует на этот раз, мистер Весс?

– Подробный анализ первичных расшифровок видеозаписей из подсектора одиннадцать сектора трипл-эй в Мо-сити за вот эти два дня, – сыщик ткнул в календарь, раскрытый на мониторе бывшего сотрудника информационной системы Орбиопола.

– О, какая нестандартная датировка. Это будет сложнее, все-таки даже не пятнадцать лет назад.

На столе рядом с компьютером появился второй слиток золота. Хо заворуженно сглотнул.

– И это сектор трипл-эй, там сплошные богачи и знаменитости. Вы представляете, сколько народу охотится просто за информацией об их прогулках?

– Хо, не утомляй меня.

– Понадобится привлечь дополнительный персонал, мистер Весс. А это серьезные расходы.

Весс выложил на стол третий слиток.

– Результаты завтра в одиннадцать – направленным лучом на мое имя на маяк астронавигационной службы возле Мо-сити.

Коммуникатор ожил через полчаса после отправки сообщения:

«Когда начинать поиск черной монеты?»

Весс вытащил полученную флэшку из обшарпанного терминала оплаты в заброшенном отсеке старого приемного дока и аккуратно надиктовал ответ:

– Завтра, с началом второй вахты. Пароль к счету: Синий Дракон, гравюра три, обожает, гравюра пятнадцать, чай.

Вылет арендованного им курьерского юпа был назначен в соседнем доке почти через час, ровно за пять минут до окончания первой вахты. Так что он уже будет в Мо-сити, когда Дизинтари начнет искать источник запуска в систему Moontronic помеченного мусин юаня. Вряд ли найденный алгоритм поможет выяснить, откуда в системе появились деньги с похищенной у Баррета флэшки на предъявителя, но, каким бы ни оказался именно этот результат, можно не сомневаться, что свой уран хакер отработает честно. Надо будет только не забыть сменить книгу для иллюстраций, используемых в паролях к металлическим счетам.

Курьерский юп, конечно, по определению не предусматривал удобств скоростного лайнера, не говоря уж о комфорте орбитальных яхт, на которых передвигались люди вроде Бэга Баррета. Зато был самым скоростным орбитальным кораблем и позволял почитать в тишине одноместной защитной капсулы – каютой ее ни при каких обстоятельствах назвать было нельзя.

Весс раскрыл свой универсальный томик, на страницах которого вместо «Психофизиологии профессионального игрока» уже сверкали строчки «Бешеного волка», и не торопясь начал перечитывать третью главу.

* * *

...установка, которую профессор Лю со странной иронией именовал «Времярезкой», высилась в самом центре огромного купола, приспособленного под научную лабораторию еще в те давние времена, когда гравистанция не была штаб-квартирой администраторов юпитерианских орбит. Едва заметно подрагивающий внутри огромной овальной рамы воздух, переплетение кабелей, которые вели к кольцу ускорителя в основании конструкции, с десятков щитов с конусами излучателей – и все это ради проверки гипотезы, что возможно исключить физический объект молекулярного размера из временного потока наблюдаемой Вселенной.

Гости Мафа Маллета, для которых и был организован первый запуск экспериментальной установки, расположились на просторном балконе, надежно укрытом перегородкой из стеклостали и силовым щитом, едва заметно подрагивающим в воздухе. Профессор Лю, как всегда обаятельный и энергичный, перепроверял у пульта последние теоретические выкладки и состояние всех систем.

Маф Маллет удобно расположился в кресле, больше походившем на трон, посередине балкона. Его жена сидела слева от него, справа вальяжно расположилась глава корпорации «Терра». Брат Мафа с супругой и сыном Чарльзом предпочли смотреть на эксперимент стоя, образовав отдельную троицу почти у самого стеклостального барьера.

– Милый, гости сейчас уже заскучают, – заметила Марри Агато, недовольно поводя точечным плечом. Ей явно не нравилась вся эта затея с посещением лаборатории в платье для светского раута.

Маф Маллет оторвался от негромкого обсуждения каких-то рабочих вопросов с Хот Ху Тэн и обернулся к Лю.

– Профессор?

– Да, да, мистер Маллет, мы готовы, – и он кивнул своей ассистентке, которая стояла в противоположном углу площадки у beta-пульта.

Ева Ди взмахнула обеими руками, выпуская в рабочее поле несколько сложных органических молекул.

– Господа, мы начинаем! Сейчас, прямо на ваших глазах, я постараюсь исключить из пространства-времени нашей Вселенной опытный образец. Согласно нашим расчетам, он возникнет в нем снова примерно через пару минут и будет точно таким же, хотя, оставшись во временном потоке, он неизбежно должен был бы распасться на составляющие его элементы.

Профессор величественно передвинул рычажок в центре пульта, и овальная конструкция в центре зала сразу же закрутилась вокруг своей оси. А кольцо тусклого металла вдруг начало пульсировать алым цветом.

Не прошло и нескольких секунд, как внутри овала вспыхнула яркая точка. Профессор сдвинул рычажок назад – и она тут же погасла, а овал мгновенно замер и вдруг начал наполняться красным свечением.

– Ева, что с рабочим полем? – выкрикнул Лю, недовольно глядя на показатели трех устройств, которые записывали ход эксперимента.

– Рабочее поле деформировалось в вихревую структуру, профессор!

Профессор удивленно хмыкнул.

– Я же говорил, все это красочно жажнет! – восторженно воскликнул Чарльз, обращаясь к отцу.

Тот успел только нахмуриться, как внизу, словно выполняя желание сумасбродного юноши, черной пылью взметнулось вверх кольцо и яростно замигали лампы, что освещали купол и балкон. В их пульсирующем свете сперва все увидели, как медленно рушится прямо на силовой щит овальная рама, и вдруг затем – почти одновременно – призрачную тень, возникшую на стене купола, как раз с той стороны, где стоял племянник Маллета.

– Кто там внизу, проф? – пораженно воскликнул Маф, указывая рукой на вновь появившуюся тень.

– Не знаю, мистер Маллет, – раздосадовано ответил профессор, руки которого стремительно летали над пультом. – Но кто бы это ни был, боюсь, что...

В этот момент конструкция «Времярезки» соприкоснулась наконец с силовым щитом, и лабораторию потряс беззвучный взрыв. Щит автоматически затемнил происходящее внизу. Когда он вновь стал прозрачным, гостям, столпившимся у барьера, предстала сумеречно освещенная лаборатория, посреди которой живописно дымилась груда развороченной установки.

– Класс! – возбужденно горя глазами, воскликнул неугомонный Чарльз. – Беднягу разорвало на молекулы! Эта запись соберет не меньше миллиарда просмотров!

Серая тень, опечатавшаяся на стене купола, тихо осыпалась седой пылью.

– Там никого не могло быть, – уверенно прервал угрюмое молчание пораженных гостей профессор. – Мы, знаете ли, проверяем такие вещи, юноша. Перед экспериментом в лаборатории находилось лишь с десяток органических молекул – те, что мы выпустили для хроноэксперимента.

– Да? – издевательски улыбнулся племянник Маллета, складывая руки на груди и принимая позу взломщика Гросса из своих любимых рассказов о неуловимых преступниках. – И как вы объясните Орбиполу вон ту приоткрытую створку шлюза?

И он кивнул на явно заметную щель неплотно задвинутой дверной панели с противоположной от балкона стороны.

Юп едва заметно дрогнул, и над головой Весса прозвучало задорное:

– Прибыли, мастер!

У Весса были свои соображения насчет безопасности полетов, поэтому, когда он нанимал курьерский корабль, в технической рубке всегда размещался пилот. Эта прихоть обходилась недешево, но золото на то ведь и существует, чтобы его тратить?

– Спасибо, Антон. Я скоро вернусь, так что шлюз не перекрывай.

Он прикрепил книгу к переборке, освободился от ремней, ухватил кофр и выплыл вверх, прямо в стыковочный узел, на одной из стен которого огромными буквами наискосок было выведено: Avions Caudron. В шлюзе была лишь переменная гравитация – старый астронавигационный маяк не создавался для удобства празднующих по космосу. Постоянное тяготение возникло лишь после последнего третьего шлюза, в боевом коридоре, что когда-то был оснащен по последнему алгоритму военной техники. Теперь о грозном величии станции напоминали лишь пустые глазницы демонтированных турелей да неровные швы запаянных люков.

– Здравия желаю, эдмин Кьёрл!

Слева от него благодаря искусно созданной иллюзии, казалось бы, прямо из глухой стены появился пожилой, по-военному подтянутый мужчина.

– Друг мой Юэ! – Он заключил Джентина в дружеские объятия, потом чуть отстранился, держа сыщика за плечи, и широко улыбнулся. – Нейлу в печенку, никак новые седые волосы?

Весс улыбнулся в ответ:

– Ты же знаешь, нервная работа...

– Да что ты понимаешь в нервной работе, пацан. – Кьёрл с чувством потрепал его по голове. – Последний сборник сонетов был неплох. Даже очень неплох! Но что мы тут стоим, как идиоты, в этом дурацком боевом коридоре! Пошли пить чай!

Весс чуть замешкался и смущенно протянул мужчине кофр.

– Пошли. Да, вот это тебе. И даже не спорь.

Кьёрл приоткрыл створки и удивленно покачал головой.

– Джентин Юэ Весс... Ты уверен, что он тебе самому не пригодится? Это ж целый килограмм – на что мне столько?

– Картину ту купишь. Ты же знаешь, я тебе многим обязан.

– Спасибо, друг мой! – Къёрл закрыл кофр со слитком и строго прищурился. – Но ты точно уверен, что это не парализует твой бюджет?

– Уверен, уверен. Забирай. И пошли уже пить твой знаменитый чай!

Они обошли створку, которая лишь на полметра отходила от стены – так, что, если смотреть со стороны шлюза, невозможно не принять ее за монолит. Аккуратно поднялись по вертикальной гравishaхте на единственный жилой уровень маяка и уже меньше чем через минуту оказались в кабинете Къёрла.

– Да, и что же я это, старый шлюп, все о рифмах, да о рифмах, – махнул рукой смотритель маяка после того, как Весс выпил вторую чашку изумительного красного чая. – Тебе же узконаправленное! За полчаса до твоей стыковки пришло...

Флэшку он достал откуда-то из недр огромного пульта, на краю которого они с Юэ и разместили чашки и менажницу с печеньем, маленькими вафельными трубочками и с целым набором плошек, заполненных джемом.

Весс спрятал ее во внутренний карман куртки и долил Къёрлу чаю.

– В дороге успею посмотреть...

И они еще минут с десять проговорили про поэзию Катамацу и ставший неожиданно популярным в этом году сборник его поэтических набросков «Гармония недостижима».

– Да, Юэ, и насчет твоей фабулы. Ты слишком много крутишься среди этих миллиардеров, поэт. Конечно, всякий в курсе, что наши бонзы носят личные силовые щиты, защищающие голову. Но с чего ты взял, что простым людям известно, что в самую первую очередь они носят их у себя дома, в окружении возлюбленных родственников?

Весс хлопнул себя по голове.

– А ведь верно, старина! Тогда выходит, что нападавший и правда мог пробраться извне!

– Или кто-то очень умудренный решил инсценировать такое нападение, чтобы, напротив, отвести от себя всякие подозрения. А это значит, мой друг, что тебе не удастся раскрыть это преступление, как обычно пролистав личные дела и просмотрев старые записи. На твоём месте я бы встретился со всеми этими персонажами. И как можно быстрее.

Обособник Бэга Баррета внешне выглядел точно так же, как и все другие особняки в этом секторе Мо-сити. Трехэтажное здание с изогнутой крышей, которая вплотную прилегала к многослойному защитному куполу. Ограда из настоящих земных камней. Искусно выполненные из стеклостали – хрустальные на вид – решетчатые ворота. Гранулированный фасад, что мог преобразоваться по желанию владельца дома, – сдержанно темно-синий с редкими вкраплениями звездных огней. Джентин Весс со скучающим видом вылез из одноместного кэба, и тот тут же умчался дальше по скоростной дорожке, едва слышно пощелкивая магнитными захватами. В кэб пришлось пересечь на входе в сектор трипл-эй, после дотошной проверки личности, которую устроил ему бывший сержант станционной обороны. Весс свернул за угол – но проход между особняками, уже в трех метрах от основной трассы, был наглухо перекрыт серебристо поблескивающей плитой. С другой стороны дома стояла такая же перегородка, только старинная, явно времен основания гравикупола.

Весс неспешно прогулялся вслед укатившему кэбу, свернул в первый же переулок и уже скоро оказался с другой стороны особняка Баррета. В тупике, образованном внутренней подкупольной стеной и той самой, в проулок толщиной, старинной стеной, из-за которой теперь виднелись верхушки деревьев.

Комм показывал только половину второго, поэтому Весс старательно обошел дом и с другой стороны. Анализ сохраненных видеофайлов и технических логов стертых записей ничего не дал. Тщательная фиксация приезда гостей – те прибыли, само собой, не в одноместных гостевых кэбах, одним из которых воспользовался Весс, – неясное движение в саду, экстренная госпитализация Бэга Баррета, которую его служба безопасности, ничего особо не выдумывая,

скрыла, попросту соорудив полог возле входа в дом, поспешный отъезд гостей – все это было занимательно, но никак не помогало в расследовании. И системы безопасности не зафиксировали в этом секторе никаких посторонних.

Весс прогулялся мимо нескольких домов – в одном явно шла бурная вечеринка – и вернулся ко входу в особняк Баррета ровно к половине третьего. В этот раз за решетчатыми воротами по стойке смирно вытянулся темноволосый человек в темно-синей форме, с алой орденской планкой на груди. Ветеран Третьей Межорбитальной.

– Здравия желаю, сэр! – бодро, но вместе с тем негромко произнес он. – Мы не ждали вас так рано. Как прогулка по окрестностям?

Весс пожал плечами и улыбнулся.

– Какая из двух?

Мужчина дружелюбно распахнул тяжелую створку ворот.

– Разумеется, та, которую вы проводили с помощью глубинного сканера. Незарегистрированного, кстати говоря...

Джентин Весс, как ни в чем не бывало, прошел мимо него и взглянул на комм.

– Все так, как я и предполагал. Что там за внутренний ход к лабораторному куполу в этой огромной стене? И как вас лучше именовать, эдмин-коммандор?

– Мистер Весс, давайте обойдемся без этих психологических благоглупостей и льстивых намеренных ошибок. Человек ваших талантов, разумеется, должен без труда понимать, что перед ним бывший капитан боевого корабля, а не командир эскадры. Меня зовут Торри Таймс, я заместитель начальника службы безопасности господина Баррета.

– Очень рад, Таймс. – Первоначальное мнение Весса о том, что этот человек только прикидывается служакой, теперь укрепилось окончательно. – А кто возглавляет вашу службу?

– Мистер Бэг Баррет собственной персоной, – ответил Таймс, и на лице его в этот момент при всем желании нельзя было найти улыбки, которая явно звучала в его словах.

Джентин Весс искренне рассмеялся.

– А, ну конечно... Конечно. – Он задрал голову к куполу и деловито уточнил: – Когда мы сможем войти в дом?

Торри молча распахнул вторую створку ворот, и спустя мгновение во двор вкатилась угольно-черная многоместная машина с весьма претенциозной серебристой фигуркой на капоте.

Из машины выскочил Бэг Баррет и, размахивая руками, тут же начал сыпать распоряжениями. Выбравшиеся за ним помощники преданно изображали бурную деятельность, но на скорость разгерметизации и отключения всех охранных контуров это, конечно, никак не повлияло. Процесс, как обычно, занял полчаса, за которые Весс вместе с Таймсом успел осмотреть сад и то место, где был обнаружен пистолет.

Наконец огромные дубовые панели главного входа разошлись в стороны и, только тут Бэг Баррет обернулся к Джентину Вессу, которого до сих пор демонстративно не замечал:

– Вайссш, дом ваш!

Джентин Весс широко улыбнулся:

– А вы упорный человек, местер Баршет.

– Да я такой! – мгновенно согласился тот. – И ты, Торри, тоже об этом не забывай! Я отыщу того, кто это сделал! Отыщу... Ну же, мистер Весс, приступайте!

Джентин Весс вновь даже не сделал попытки сдвинуться с места.

– Всенепременно, мистер Баррет. Но мы так и не обсудили с вами мой гонорар.

– Что, прямо здесь и сейчас? – нетерпеливо взмахнул руками Баррет.

– Здесь и сейчас. – Джентин Весс достал из кармана золотой цилиндрок, инкрустированный драгоценными камнями, каждый из которых имел собственную необычную огранку. В его арсенале эта безделица была припасена как раз для клиентов с такими редкостными манерами.

С еле слышным щелчком из боковой части цилиндра выскочила невидимая глазу тонкая рамка, и перед Бэгом Барретом проявился текст соглашения, буквы которого словно висели в воздухе. Каждая из них была весьма впечатляюще объята крошечными язычками пламени. А под последним из пяти пунктов пылал огнем росчерк Весса.

Из-за спины Бэга Баррета выдвинулся один из франтов, строгое лицо которого не оставляло сомнений в наличии у него как минимум двух дипломов высших юридических школ.

– Это самое наглое предложение, которое мне когда-либо делали, Весс! – воскликнул Баррет, пробежав строчки искренне удивленным взглядом. – Хотя форма подачи, признаю, и впечатляет.

– Мистер Весс, столь высокая сумма гонорара... – попытался было дополнить фронт, но тут же умолк по одному только недовольному движению ладони Баррета.

– Дело не в деньгах. – Баррет едва поморщился. – Что это за бред во втором пункте?

– Обычное требование освободить от занимаемой должности начальника службы безопасности, – невозмутимо заметил Джентин Весс.

– Обычное?! С запретом занимать ему аналогичную позицию в любых принадлежащих мне компаниях?

– Мистер Баррет, господа юристы, эдмин Таймс, – Весс продолжал держать проектор на вытянутой руке, – напомню, речь идет о покушении на смертоубийство. Кто-то может дать гарантию, что преступник вновь не попытается добиться своего?

Баррет сжал было кулаки, но вдруг выдернул из внутреннего кармана стилус и вставил его в боковой uni-разъем проектора.

Рядом с росчерком Весса тут же появилась вычурная подпись Баррета. Именно в этот момент послышался легкий шорох еще одного ландиака, въезжающего в ворота. Джентин Весс вновь нажал на один из камней, свернув тонкое полотно проектора, и вручил цилиндр Баррету.

– Эдмин Таймс, мне нужно осмотреть место преступления. Исключительно в вашем присутствии.

И он миновал распахнутые двери, не дожидаясь, пока из ландиака появится леди, вновь оправдавшая высокое мнение Весса о женщинах, которые разбираются в космофизике.

– Милый, а почему меня никто не пригласил на это действо? Уж не думал ли ты вывезти из дома что-нибудь ценное? – раздался позади голос Агаты Марлионе.

– Бред! Речь идет об элементарном расследовании. Что вообще отсюда можно вывезти ценного? Воспоминания двадцатилетней давности? – Диалог за спиной Весса стремительно понесся по явно хорошо обкатанному сценарию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.